

— 1 июля 1993г.

— Походы за янтарём ненамного удачнее были. Но с острыми ощущениями. **19 июня** отправились на заставу с Митей и Мишей в расчёте на то, что будет "бросать", поскольку три дня до этого дул устойчивый западный ветер, а накануне он стих. Но расчёты не оправдались, ветер опять поднялся, гнал волны, и янтаря, конечно, не было.

— А вот на следующий день ветер переменялся и стих. Самое то. Надо ехать. Но Михаил с Митей отказались - два дня подряд в одно и тоже место - неинтересно.

— Поехал один, с утра. На пляже, у заставы практически никого, а за проволокой один мужик грязь черпает. Пятно неплохое, густое достаточно и янтарное, но янтарь мелкий. Правда, много его.

— Я принялся черпать грязь, пока её не отнесло, в свою отдельную кучу на берегу, не отвлекаясь на выбор янтаря из неё, потом буду ковыряться. И натаскал довольно много, пока не замёрз совершенно, да и спина уже гудела. В процессе этого черпания я выловил один большой кусок, сравнимый с самыми моими крупными прежними трофеями, чем, считал, оправдал все мои усилия.

— Прекратив таскать грязь, я начал рыться в своей куче, выбирая кусочки янтаря и складывая их в брезентовый мешочек из-под плащ-палатки.

— Вскоре у меня появились помощники - двое парней из расположенного неподалеку за проволокой госпиталя в больничных куртках. Янтарь, похоже, они видели впервые и азартно выискивали в куче каждый кусочек. Пробовали и сами моим сачком что-нибудь выловить, но пятно уже размазало, и ничего не попадалось.

— - А какие самые крупные куски бывают? - спросил один из них.

— - С кулак и больше, но это редкость.

— - А здесь какие попадают?

— - Ну вот я сегодня здесь, например, такой один выловил, - и показал свой лучший сегодняшний экземпляр.

— - Ого! А сколько такой стоить может?

— - Ну, не знаю точно. По всякому можно продать. Уж за тысячу-то не меньше. Но я не на продажу ловлю, а так, для собственной коллекции.

— Покончив с кучей, я завалился загорать, разложив просушиваться штаны проолифенные и воткнув сачок в песок рукояткой. За полчаса до отхода четырёхчасового дизеля я сложил всё своё барахло - штаны, сачок, книжку для чтения в дизеле ("Курс английского" Бонк и К°, 2 часть) и мешочек с янтарём - в рюкзак, и с палкой - рукояткой сачка в руке потопал на дизель.

— Народу в этой части пляжа не было никого, я поднялся по песку на край обрыва и пошёл вдоль проволоке по заросшей тропе, которую не сразу и найдёшь в густых кустах. И здесь в зарослях я наткнулся на тех двух парней, которые рылись в моей куче. Чего они тут делали - я не обратил внимания, трусы, возможно, выжимали, хотя вряд ли, и на берегу-то ведь никого не было, зачем лезть в кусты. Короче, не знаю.

— Я мимо них проскочил и дую себе дальше вдоль проволоки по сравнительно открытому месту. До дизеля ходу двадцать минут, до шоссе пятнадцать.

— И на середине пути чувствую спиной, что я на тропе не один. Кто-то ещё идёт или идут, без разговоров, но шаги слышны. Я не оборачиваюсь, но инстинктивно убыстряю ход, да и время уже поджимает. А звуки сопровождения не отстают, такое ощущение, что и сзади быстрее пошли.

— Я ещё прибавил ходу - тот же эффект. Неприятное у меня ощущение появилось - тревоги, переходящей в страх нападения сзади.

— А впереди насыпь от старой немецкой железной дороги, давно не существующей, перед которой тропа сворачивает от проволоки влево, тут уже и до шоссе недалеко и

совсем рядом лесная дорога, по которой народ идёт к морю от дизеля.

— Я иду максимально быстрым пешим ходом, только что не бегу, а шаги сзади совсем рядом слышны. Может, кто, глядя на меня, ускоряется, думая, что опаздывает на дизель?

— И тут - цап! Сзади хватают за палку, которую я несу в руке.

— Неопишное чувство. Больше всего похоже на судаковскую поклёвку, когда внезапно (но не совсем внезапно, всё же ждёшь этого) ощущаешь тяжесть судака через рукоятку удилица. Только там это ощущение сладостное, а здесь скорее чувствуешь себя судаком, чем рыбаком. Впрочем, все эти аналогии потом в голову пришли, а там события развивались молниеносно.

— Я палку из рук не выпустил, потому, наверное, что ожидал нападения. Вцепился в нее, оборачиваюсь - те двое. Один пытается вырвать у меня палку и кричит второму:

— Давай, давай!

— Морды перекошенные, злобные, ничего похожего на их полнейшее миролюбие на берегу. А до дороги совсем рядом, но на ней никого нет. Вырывая друг у друга палку, мы крутимся, третий вокруг нас танцует и, наконец, вцепляется в мой рюкзак. Я ору:

— Вы чего, сдурели? Отпустите! Кричать буду сейчас!

— И завопил во всю мочь:

— А-а-а!

— В этот момент оторвалась одна лямка у рюкзака, он повис на руке, в которой была палка, и я сообразил, что рюкзаком надо жертвовать, если хочу целым остаться. Я отпустил палку, облегчив сдирание рюкзака с моей спины, и отскочил в сторону. А грабители с добычей - палкой и рюкзаком - тут же бросились наутёк обратно, по той же тропе.

— Бросьте рюкзак, идиоты! - ору истошно.

— Как же, бросили. Но и я не без трофеев: с одного из налётчиков слетели тапочки больничные и я их подобрал.

— Вот козлы! Неужели же не найду их в госпитале?

— Через 5 минут я был у КПП на Балтийском шоссе, где проверяют документы у въезжающих в Балтийск. От него, собственно, и тянется к морю проволока, вдоль которой я шёл. Рассказываю там про своё приключение, спрашиваю, как в госпиталь пройти.

Дежурный офицер, старший лейтенант, полон скептицизма:

— Вы их там найдёте, думаете? Там их несколько сот, бросьте.

— Может и не найду, а попытаться надо. Неужели так оставить? Потому и наглеют, что остальные даже и не пытаются с ними чего-нибудь поделать.

— Бесплезно. Эту публику ничем не проймёшь, совершенно народ одичал, не такие вещи творят.

— Ну я всё же попробую.

— Да и найдёте если их, как докажете, что они у вас рюкзак отняли, свидетелей же не было.

— Вот, тапки у меня есть одного из.

— Ну, как знаете. Давайте, я Вас до госпиталя подброшу на своей машине.

— Он отвёз меня до проходной госпиталя, оттуда я прошёл к дежурному офицеру по госпиталю, молодому симпатичному парню, который внимательно меня выслушал и подробно расспросил, как выглядят парни.

— Один среднего роста, другой повыше, темноволосые оба, коротко стриженные, один немного на азиата похож, но русские оба.

— Это, похоже, дежурные наши.

— И распорядился найти их и сюда прислать. А я сижу, жду. Минут пятнадцать, наверное, ждал. Появляются. Они самые, голубчики. Меня увидели - не вздрогнули. Чего, мол, вызывали?

— Они? - спрашивает дежурный.

— Они, - отвечаю. И сам спрашиваю у того, кто не в больничных, а в спортивных

тапочках:

___ - Тапочки не твои? - и показываю ему его тапочки.

___ - Не-а, я в этих хожу.

___ - А рюкзак где?

___ Тут второй к дежурному обращается:

___ - Можно мы с этим товарищем наедине поговорим?

___ Я возражаю:

___ - Какие разговоры? Рюкзак тащите сюда и палку, потом будем разговаривать.

___ Дежурный вступил:

___ - Давайте по-хорошему, быстренько, бегом!

___ Повернулись, пошли. Я опять сижу, жду. Про себя думаю: чего же они не отпираются, какой, мол, рюкзак? Ничего не знаем, и товарища этого в первый раз видим.

___ Ещё минут пятнадцать просидел. Зовут на улицу выйти. Там у дверей мои голуби стоят. С рюкзаком и палкой.

___ - Вот. Всё на месте.

___ - Отойдём в сторонку.

___ Отошли к кустам. Я велел рюкзак развязать, убедился, что всё, действительно, на месте, включая кусок янтаря, который, по-видимому и соблазнил бедолаг.

___ - Вы на нас не обижайтесь... Бес попутал. В армии совсем человеком перестаёшь быть.

___ - Армия, значит, виновата? Сами-то из нормальных семей или из неблагополучных?

___ - Да из нормальных.

___ - Откуда?

___ - Я из Петербурга.

___ - А я из Бийска, с Алтая.

___ - Со всех сторон земляки. Я в Ленинграде родился, а жена - из-под Бийска, из Большого Енисейского. Что же вы, землячки, из-за тысячи рублей на грабёж пошли? Так ведь и в зону можно попасть, а там похуже, чем в армии. Из-за пустяков всю судьбу себе поломать рискуете. У тебя крестик на шее болтается, - обратился я к петербуржцу, - верующий или так просто?

___ - Да так, конечно.

___ - Вот и зря, что просто так. Был бы верующий, может глупостей бы таких не делал. Ну, ладно. Бывайте. Не дурите больше.

___ - Не будем. Точно. Это мы не забудем.

___ Я пожал ихние лапы. И, не заходя к дежурному, зашагал на дизель. Шестичасовой. На КПП удивились, что своё вернул, и так быстро. Рюкзак, вот только, гады, испортили. С мясом конец одной лямки отодрали. Ладно, янтарь не пропал. Жалко куска было бы.

___ А могли, ведь, моей же палкой мне по башке как следует трахнуть, чтобы не сопротивлялся. Да я ведь и не сопротивлялся, что и помогло, может быть. Дурачки, что они на меня в кустах-то не напали? И ведь ясно, что они из госпиталя, что их там искать будут, о чём думали? А ни о чём не думали. Чего думать? Хватать надо.

___ А на берегу так вежливо разговаривали...

___ И ещё только раз попадали на янтарь - **30-го июля**, когда мы с Митей прошлись по берегу от заставы до Приморска, и повсюду с утра бросало мелочь. Сачком я ничего особенного не выгреб, а Митя нашёл несколько кусков на берегу.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)